

СЕЛО КАТУНКИ

Церковь каменная в честь Рождества Пресвятой Богородицы, построена в 1824 году, трехпрестольная.

Церковь каменная, в честь Варвары Великомученицы, в последствии переименована в честь Смоленской Божией Матери, построена в 1784 году, двухпрестольная.

Церковь каменная, Крестовоздвиженская, в честь Воздвижения Честного и Животворящего Креста Господня, построена в 1807 году, пятипрестольная.

Церковь каменная, Предтеченская, во имя Предтечи и Крестителя Господня Иоанна, построена в 1790 году, трехпрестольная.

Каменная кладбищенская церковь, Сергиевская, во имя преподобного Сергия Радонежского чудотворца, построена в 1858 году, трехпрестольная.

Пять действующих церквей зарегистрировал в селе Катунки «Адрес – календарь Нижегородской епархии» за 1888 год. И все они представляли значительный интерес как памятники храмового зодчества.

В 2003 году Нижегородским издательством «Деком» выпущена книга «Катунки на Волге». Инициатором создания книги, а также ее составителем стал Н.Ф. Поляков, руководитель Управления Министерства Российской Федерации по налогам и сборам Нижегородской области. Этой книгой он отдает дань признательности воспитавшей его малой родине, своим землякам. Автором обстоятельной статьи, воссоздавший исторический образ старинного поволжского села, является доктор исторических наук Н.Ф. Филатов. В статье значительное место отведено истории Катунских церквей.

«Между Чкаловском (бывшей Василевой слободой) и Пучежем на высоком правом берегу Волги (ныне Горьковского водохранилища) разбросало свои улочки древнее село Катунки. Этот район Поволжья когда-то именовался Белогородьем и заселялся преимущественно в 14 столетии, в пору расцвета великого Нижегородско-Суздальского княжества (1341-1392), когда древний Городец после многократных разорений монголо-татарами вновь стал столицей особого удела брата великого князя Дмитрия Константиновича – Бориса.

(...) В 1621 году Катунки именовались погостом (административно-духовным центром сельской округи). На высоком берегу, над Волгой, в центре погоста высилась рубленая шатровая церковь, освященная в честь Великомученицы Варвары. Храм стоял на высоком подцерковье и был окружен по сторонам крытой папертью со спускавшимися на землю крыльцами-сходами. Все это придавало храму величавость и устремленность ввысь, так высоко ценимые русскими в своих монументальных строениях. Шатер Варварской церкви выделялся на взгорье издали и служил для судорабочих волжан желанным знаком скорого отдыха и радостных встреч с близкими, выполняя уже одним своим видом важную функцию архитектурной доминанты на в общем-то равнинном русском пейзаже.

Церковь была снабжена всей необходимой утварью – иконами, колоколами, храмовыми сосудами, которые приобретались вскладчину самими прихожанами, в том числе приписанными в сельский приход крестьянами деревень Котельниц, Сицкого, Опалихи и др.

(...) В 1781 году Катунки пережили страшную беду: во время пожара выгорели сотни жилых дворов со всем имуществом, были уничтожены огнем и древние деревянные (теплая и холодная) церкви. Возле первоначального шатрового

Варварского храма еще в 17 веке была срублена небольшая клетская (теплая) церковь, освященная в честь Иоанна Предтечи.

Тогда же по контуру храмового комплекса для клира и для богаделен были возведены одноэтажные протяженные келейные корпуса. Но, казалось, прочно установившийся уклад жизни сельчан был разрушен неожиданным бедствием. И, хотя тогда разорились сразу многие катунцы, на общем мирском сходе было решено возводить вновь Варварскую церковь не бревенной, как прежде, а каменной – более дорогостоящей – но зато относительно безопасной от огня.

Строить храм брались свои местные «кирпищики», но для разработки образа церкви по неукоснительным требованиям Синода и Нижегородского духовного правления был приглашен первый губернский архитектор Яков Ананьевич Ананьев. Был он сыном простого петербургского каменщика, но с детских лет вошел в команду известного столичного зодчего В.В. Растрелли, был выделен им из числа учеников за сметливость, талант рисовальщика и мастерство строителя. Поэтому ему стали поручаться самые ответственные части работ, а в сентябре 1779 года он был переведен в Нижний Новгород первым в его истории губернским архитектором. Проектирование и надзор за правильным строительством вновь создаваемых в округе храмов стало одной из должностных обязанностей зодчего.

Пока собирали по копейкам деньги, а затем заготовливали необходимый строительный материал: кирпич, известь, железо на связи и решетки для окон, строевой всевозможный лес на столярные работы и подмости, прошло два года. Только в 1782 году состоялась закладка Варварского храма по благословию Нижегородского епископа Антония, а через два года отблескивающая белым немецким железом кровель и позолотой крестов церковь была освящена и встретила первых своих прихожан. Правда, оштукатуренными оказались лишь стены внутри, но и те несколько лет оставались нерасписанными, ибо требовалось ждать, пока пройдет осадка фундаментов и мощной кладки стен, чтобы после появления возможных «седин» штукатурки расписать храм на века, как это и велось издревле «для истинного благолепия дома Божия».

После разбора строительных лесов церковь приятно поразила своих создателей размерами и формами: длина ее оказалась 23,5 м при ширине – 8,5 м.

Глава храма поднялась на высоту около сорока метров, а пристроенная с запада трехъярусная колокольня как бы «поддержала» мощный взлет в небеса центрального объема церкви. Возвышаясь над кручами Волги, церковь не только была видна с самых дальних подступов к селу, но и становилась «визитной карточкой» Катунук. Стлавшийся же на десятки верст по вечерам над Волгой колокольный благовест Варварской церкви еще издали обещал путникам встречу с близкими.

Последнее для многих становилось особо желанным, что всегда помнилось жителям приволжских весей и вдохновляло их на серьезные финансовые траты при строительстве высотных колоколен в своих селах и на приобретение целых наборов разновеликих, но согласованных в голосах колоколов, малиновые звоны которых сразу становились предметом особого почитания и гордости сельчан.

Сразу же по освящении в 1784 году Варварской церкви прихожане приступили к строительству в Катунках парного ему (теплого) Иоанна– Предтеченского, также кирпичного храма. Храмозданная грамота на его возведение была дана еще в 1782 году Нижегородским епископом Антонием, но лишь к весне 1787 года были отделаны трапезная и два боковых придела в честь Казанской Божией Матери и Параскевы– Пятницы. Главный же престол оставался недостроенным, и прихожане обратились к новому епископу Дамаскину с просьбой о помощи, объясняя, что катунцы, «которые от пожарного случая разорились, а которые и от хлебной

недороды весьма пришли не в состоянии, и затем достроить тоя церковь Божию сил наших не достает».

Просили принудить помещиков соседних сел к частичному финансированию достройки храма на необходимую для этого сумму 460 рублей.

Епископ Дамаскин внял мольбе катунцев и в специальном обращении к помещикам округа потребовал их участия в достройке Иоанно–Предтечинского храма, который был окончательно отделан в 1790 году и освящен лично Дамаскиным.

Это был просторный храм с пятью главами длиной 28.5 м и шириной более 11-ти метров. Вместе с ранее возведенной рядом Варварской церковью они отмечали как бы центр села и одновременно – торговую площадь, куда по пятницам и праздничным дням окрестное население свозило для продажи хлеб, полоти мяса, живую домашнюю птицу, резную крашеную посуду, железный кованный инструментарий, мед и воск.

(...) В 1804 году на окраине села была возведена кирпичная церковь Рождества Пресвятой Богородицы, а в 1807 году и самый большой в истории Катунки Крестовоздвиженский пятиглавый каменный храм. Длина его вместе с трапезной и колокольной насчитывала 36 метров при ширине в 22 метра. Трехъярусная колокольня поднималась на 43 метра, став самой значительной доминантой Катунки.

После просушки и осадки стен они изнутри были оштукатурены и расписаны фресками артелью странствующих богомазов – палешан, что стало предметом особой гордости прихожан и заодно продолжило добрые традиции 16-17 веков, когда фресковая роспись интерьеров, да нередко и фасадов каменных храмов, была обязательной. Но вот на рубеже 18-19 столетий такое становилось довольно редким.

(...) В середине 19 века Катунки оставались крупным приволжским торгово – промысловым селом с 383 дворами и живущими в них 894 мужчинами и 951 женщиной (всего 1845 душ обоого пола!).

(...) В селе было уже 4 каменных храма, на погостах которых и погребались по-старинке прихожане. Но нередко случавшиеся в приволжских районах «морские поветрия» (эпидемии чумы и проказы) еще в 18 веке побудили правительство Екатерины 2 запретить погребение умерших внутри жилой застройки у приходских церквей. Тогда в крупных городах впервые создавались общегородские кладбища (в Нижнем Новгороде тогда от холеры умерло 352 человека), правительство предписало кладбища с территорий крупных селений вынести за околицу, а на них для проведения обряда отпевания и поминовений возвести со временем каменные храмы.

Катунцы выполнили и это правительственное предписание. В 1848 году на окраине села была выстроена на собранные всем миром деньги каменная кладбищенская Сергиевская церковь. Была она пятиглавой, но небольшой: 25 метров в длину и 15 метров в ширину. С запада к трапезной примыкала двухъярусная колокольня, уделом которой стало оповещение о трагических событиях лишь в чьей-либо семье».

Различные архивные акты из истории села Катунки, подобранные и обработанные Н.Ф. Филатовым, доносят до нас следующие сведения о наличии и состоянии находившихся здесь церквей в разные годы.

Писцовая книга села Катунки 1621-1624 годов.

«Погост Катунки на берегу Волги реки, а в нем церковь Великомученицы Варвары древена, верх шатром на подклетьях с папертью, а церковь и в церкви

образы и книги и всякое церковное строение волосных людей Белгородские волости»

Приход церкви Варвары села Катунук. 1653 год.

«Церковь святые мученицы Варвары да церковь чудотворца Николы да мученицы Прасковьи в Нижегородском уезде в поместье боярина Ильи Даниловича Милославского, в Белгородской волости на берегу Волги, в слободе в Катунках».

Село Катунки в «Экономических примечаниях» Балахнинского уезда Нижегородской губернии. 1798 год.

«Село Катунки реки Волги на правой и по обе стороны двух оврагов безымянных. В нем четыре церкви:

1-ая. Деревянная во имя Рождества Пресвятой Богородицы с приделами: святителя и чудотворца Николая и святых мученицы Параскевии, нареченная Пятницы;

2-ая. Каменная великомученицы Варвары с приделом Смоленския Божия матери;

3-ая. Деревянная во имя Казанской Божия матери с приделами: святителя и чудотворца Николая и святых великомученицы Параскевии, нарицаемые Пятницы;

4-ая. Каменная во имя святого Иоанна Предтечи с приделами: Казанская Божия матери и святые мученицы Параскевии, нарицаемая Пятницы.

Церкви Катунук из записей 1904 года.

Соборная Богородице–Рождественская церковь каменная (1823 г.), холодная, престолы: главный – Рождества Пресвятой Богородицы, престол преподобных Апостолов Петра и Павла, престол явленной иконы Св. Николая Чудотворца.

Смоленская церковь каменная (1784 г.), теплая, престолы: главный – Смоленской Божьей Матери, престол Великомученицы Варвары.

Воздвиженская церковь каменная (1807 г.):

престолы: главный – Воздвижение Креста Господня, престол Нерукотворного образа Спаса, престол явленной иконы Казанской Божьей Матери, в трапезной теплый придел – престол Николая Чудотворца, престол явленной Печерской Божьей Матери.

Предтеченская церковь каменная (1790 г.):

Престолы: главный, холодный, Иоанна Предтечи, теплый престол Казанской иконы Божьей Матери, престол великомученицы Параскевы.

Сергиевская кладбищенская церковь каменная (1858 г.),

Престолы: главный, холодный – преподобного Сергия Радонежского, в теплом приделе престол Покрова Божией Матери, престол Архангела Михаила.

Крестовоздвиженская и Смоленская церкви. Фото 1905 года

Не только печальна, но и поистине плачевна судьба всех пяти Катунских церквей, дивным по красоте ансамблем просматривавшихся как с нагорной части села, так и в особенности с реки Волги.

Началось с кладбищенской Сергиевской церкви. В середине 1920-х годов ее закрыли, а в начале 1930-х годов этот небольшой, уютный и совершенно никому не мешавший храм разрушили.

В 1927 году в Катунках появились мастерские по производству запасных деталей к станкам и механизмам текстильной промышленности. Первое время они располагались в разрушенных помещениях – бывших купеческих домах, в трактире и т.д. В 1937 году по просьбе руководителей производства решением Василевского райисполкома для увеличения выпуска деталей к прядильным машинам под мастерские был передан Собор Рождества Пресвятой Богородицы, находившийся в нагорной части села. Переоборудование велось силами самих рабочих. Естественно, в первую очередь были сняты купола. Внутри были настланы пол и потолок, разрушен и переоборудован алтарь. Рядом была построена кузница. С Сормовского завода приобрели токарные станки. Общая производственная площадь собора составила более 400 м². В 1938 году реконструкция была завершена и помещение пущено в эксплуатацию.

Из воспоминаний жителей Катунки:

«Кладбищенскую церковь рушили под руководством Королева (не местного, а из Н. Новгорода). Жители его долго уговаривали не трогать икону Божией Матери, но он все-таки полез снимать ее и упал вместе с иконостасом, разбившись насмерть.

В Соборе Рождества Пресвятой Богородицы на большой высоте под куполом висела огромная хрустальная люстра. Когда ее разоряли, один из присланных рабочих решил ее достать и разбился».

Предтеченскую церковь, построенную в 1790 году на средства помещиков и прихожан, нерушимо простоявшую полтора столетия, в 1937 году решили переоборудовать под сельский клуб. Поскольку клуб строился при активном содействии летчика-земляка В.П. Чкалова, то учреждение и назвали – Дом культуры им. В. П. Чкалова.

Дом культуры был открыт 27 ноября 1938 года, и на его открытие приехал сам Валерий Павлович. На собрании в клубе ему было предоставлено вступительное слово. Валерий Павлович завещал катунчанам: «Лелейте и берегите клуб – это ваша святыня!».

Через 18 дней В.П. Чкалов разбился при испытаниях нового самолета.

Для того, чтобы восстановить церковь Иоанна Предтечи, необходимы прежде всего всесторонние исследовательские работы, а затем финансовые средства. Реставрировать же этот замечательный архитектурный памятник при наличии средств – дело вполне реальное.

Печальна судьба и служителей Катунских церквей.

Из воспоминаний Н.В. Берсменовской, дочери священника В.И. Берсменовского:

«Берсменовские приехали в село Катунки в 1924 году из Воротынца. Отец был родом из Лысковского района (1891г.р.), а мать – из Дальнеконстантиновского. Василий Иванович Берсменовский окончил Нижегородскую духовную семинарию, Елизавета Михайловна – консерваторию.

Священник Берсменовский вначале служил в Сергиевской кладбищенской церкви, но ее быстро закрыли, и в дальнейшем он работал одновременно в Соборе Рождества Пресвятой Богородицы (холодный) и в Смоленской церкви (соборная, теплая). После ее закрытия Берсменовского перевели в Крестовоздвиженскую церковь.

Священник Берсменовский имел веселый нрав, любил рыбалку, занимался пчеловодством, разводил цветы. У него был прекрасный голос (альт). Трижды приезжал человек из Москвы, который предлагал ему отказаться от сана и пойти работать в хор Пятницкого, семья бы в этом случае тоже была бы устроена.

У Берсменовского был самый хороший хор (мужской и женский).

Священник был прекрасный скрипач и репетировал с хором на скрипке, иногда играл на скрипке на клиросе. Друг Берсменовского священник Булганин и его сын Боря тоже играли на скрипке. Иногда все собирались у Берсменовских на веранде и играли на 3-х скрипках, а Елизавета Михайловна на пианино. Народ собирался вокруг дома и слушал их игру.

В 1937 году репрессировали священника Берсменовского, дьякона Н.И. Крылова, Мясникова – забойщика скота на бойне и др.

(...) Когда Берсменовского забирали, дома все плакали, и он успокаивал семью тем, что это недоразумение и скоро все выяснится. При аресте ему сложили в мешок церковную литературу и заставили нести до самого Чкаловска. Его обвинили в том, что он был японским шпионом, и расстреляли.

В Нижнем в НКВД, когда священникам, а их собралось много, объявили приговор, они попросили разрешения спеть и спели так, что все НКВДэшники плакали. Тела священников были вывезены на Бугровское кладбище и похоронены в общей яме. Сейчас на этом месте стоит памятник, на котором высечены имена захороненных».

Последний из Катунских храмов – Крестовоздвиженский, был закрыт сразу же после смерти служившего в нем священника Иоанна Добротина.

Из воспоминаний жителей Катунки (В.А. Грошовкина):

Было уже известно, что в 1956 году начнется затопление Горьковского водохранилища, поэтому торопили очистить его дно: сносили дома, пилили деревья. На горе строился новый поселок. В центре старых Катунки стояла Смоленская церковь, которая была построена в 1784 году – красавица.

В тот день, когда должны были утопить ее колокольню, собралось много жителей поселка. В школе пришлось отменить уроки. Нелегко было рабочим уронить колокольню. Мне запомнился тот момент, когда колокольня наклонилась, а упасть не хотела и стояла, как будто кланялась жителям, прощаясь с ними. Многие жители плакали. За десятилетия храм стал родным и близким людям, которые ходили сюда с горем и с радостью. И когда колокольня упала, одна из женщин сказала: «Ну вот и простились со старыми Катунками».

После образования Горьковского водохранилища, когда в Катунках не осталось ни одного действующего храма, в нижней части поселка из приспособленного каменного здания была оборудована церковь, которая в память об одной из прежних церквей была освящена в честь Воздвижения Честного и Животворящего Креста Господня, где и велась служба более пятидесяти лет.

Долгие годы здесь и только здесь можно было отправить христианские требы и таинства: окрестить ребенка, исповедаться и причаститься, совершить обряд бракосочетания. В церкви было тесновато, но здесь были собраны многие ценности и святыни из прежних старых Катунских церквей: старые, намоленные иконы, священные сосуды и предметы, подсвечники. Здесь бережно хранились частицы мощей Святого Пророка Предтечи и Крестителя Господня Иоанна, Святителя Николая архиепископа Мирликийского Чудотворца, Святителя Германа архиепископа Казанского, Святого Великомученика и Целителя Пантелеймона и частица Животворящего Креста Господня.

В настоящее время все эти святыни перешли в собор Рождества Пресвятой Богородицы.

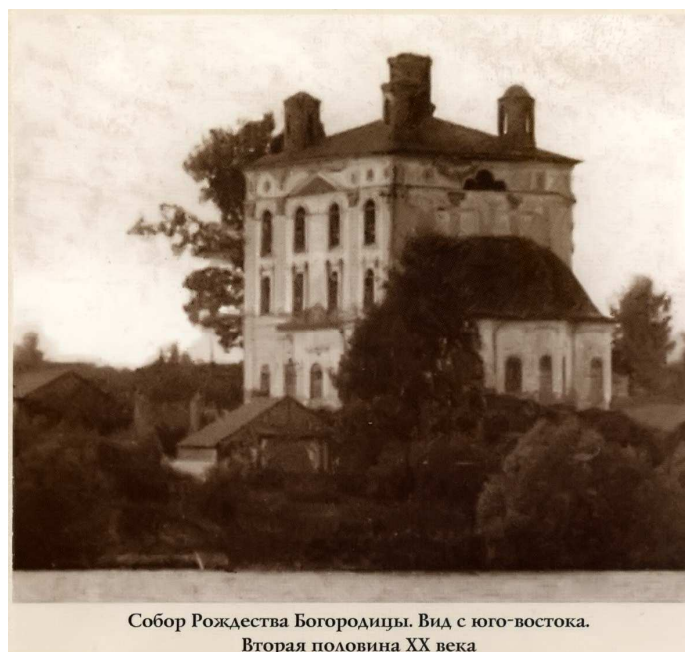

Пос. Катунки, церковь Воздвижения Честного
и Животворящего Креста Господня. 2005 г.

В 1968 году был пущен в эксплуатацию построенный на другой площадке новый цех Катунского механического завода. Однако, освободившийся от мастерских собор Рождества Пресвятой Богородицы производил удручающее впечатление как внутри, так и снаружи. Внутри было разрушено все, что можно было разрушить.

Протекала кровля, в зияющие чернотой пустые окна и двери проникали и дождь, и снег, и ветер. Прекрасная в прошлом настенная роспись понесла большие утраты.

Кроме того, собор оказался в опасной близости и к кромке берега, ежегодно подмываемого водами Горьковского водохранилища.

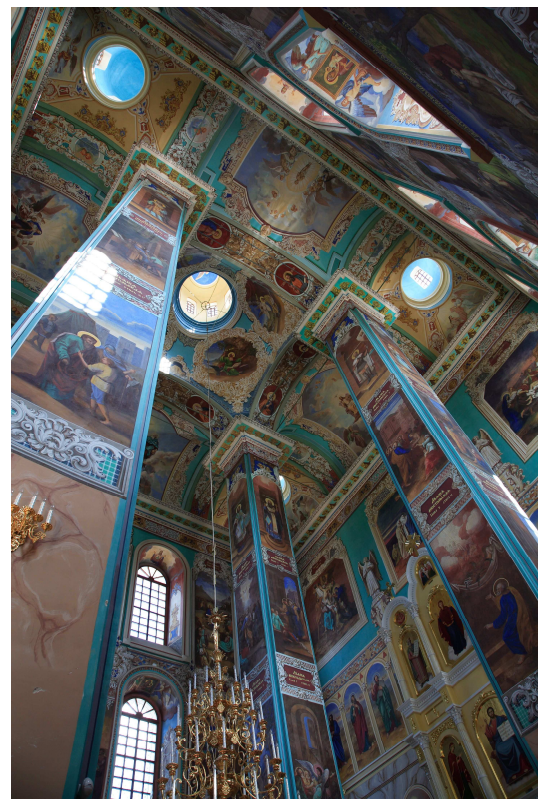
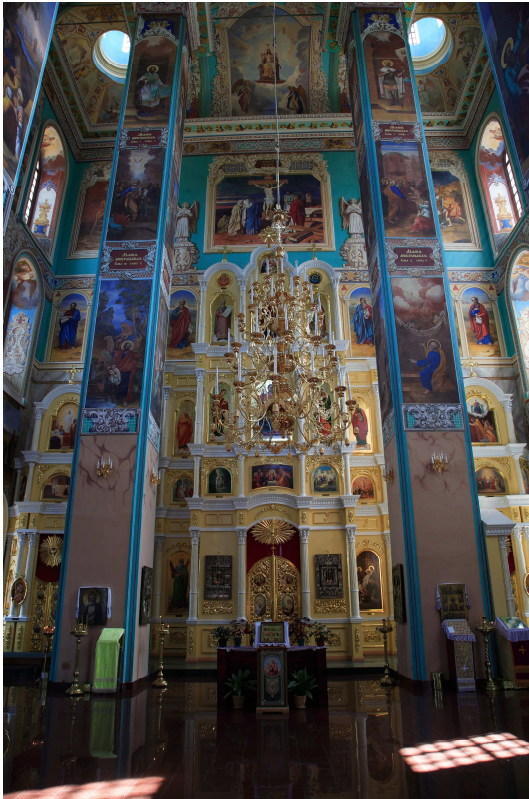
Собор Рождества Богородицы. Вид с юго-востока.
Вторая половина XX века

Собор Рождества Пресвятой Богородицы до реставрации

Фрагмент настенной росписи в соборе. 2005 г.

Внутреннее убранство собора Рождества Пресвятой Богородицы. 2010 г.

Икона Знамения Божией Матери
в память от избавлении с.Катунок от холеры в 1892 году

Образ Божией Матери
«Смоленская»

Икона с частичкой мощей
св. вмч. Пантелеимона Целителя

Извлечения из книги «Православная икона. Канон и стиль», М. 1998 г.

«...Икона есть образное выражение молитвы, и понимается она главным образом через молитву. Она рассчитана на молитвенно предстоящего перед ней верующего».

«...В иконе образно выражена незыблемая, церковная истина, и ее важно сохранить незамутненной. Искажения, приносимые в икону от неумелости, невежества или дерзостного самочиния иконописца, не боящегося отступить от иконного предания и вносить в церковный образ мудрствование свое, есть мудрствование плоти».

«... Ошибается тот, кто ищет в иконе внешней красоты. Церковное творчество отличается несколько иным пониманием красоты. Красота духовная выше телесной, и цель христианской жизни заключается в восхождении к Первоисточнику красоты – Богу».

Монахиня Иулиания (М.Н.Соколова)

«... С позиции христианской эстетики икона является указанием на самую высшую небесную красоту, которая не может быть адекватно передана через линии и краски, но присутствует и звучит в символах, как гимн в нотных знаках, как в иероглифах, похожих на кружевную вязь, таится предание о неведомых миру сокровищах».

Архимандрит Рафаил (Карелин)

В конце 1970-х годов по инициативе и при активном участии А.П. Лямаева, бывшего директора Катунского механического завода, жители поселка собрали деньги для того, чтобы восстановить купола и покрыть часть кровли. Было проведено несколько субботников по укреплению берега. Прошло еще несколько лет. И только лишь в 1990-1991 годах удалось произвести работы по восстановлению пятиглавия и замене проржавевшего кровельного покрытия на оцинкованное.

Но тогда на этом дело и кончилось. На дальнейшие ремонтные работы денег не было.

И сам храм, и уникальная настенная роспись продолжали все больше и больше разрушаться. Здание собора из-за осыпи грунта откоса, все ближе и ближе оказывалось к береговой линии Горьковского водохранилища.

В 2003 году Н.Ф. Поляков, руководитель Управления Министерства РФ по налогам и сборам по Нижегородской области, в прошлом – выпускник Катунской средней школы, проявил инициативу и предпринял активные действия для того, чтобы начать ремонт и реставрацию единственного уцелевшего от прежних лет храма – Собора Рождества Пресвятой Богородицы. Его энергичные действия по изысканию средств по спасению уникального памятника храмовой архитектуры дали свои результаты.

В 2003-2004 годах были проведены трудоемкие и дорогостоящие работы по укреплению берега, сооружен переходный мост с одной стороны разделяющего Катунки залива на другую, к храму. Сейчас храм окружает благоустроенная набережная, которая служит как бы смотровой площадкой, с нее открывается прекрасный вид и на Волгу и на величественно поднявшийся над нею собор. В последующие 2004-2007 годы произведен поистине колоссальный объем работ: к церкви подведен природный газ и возле нее построена газовая котельная, храму возвращен его и внешний, и внутренний облик, реставрирована роспись внутри собора.

Наконец, возле храма в 2007 году возведена новая колокольня и в начале ноября на нее был поднят соборный колокол весом 3,8 тонны.

И вот свершилось – свершилось то, к чему в течение долгих лет были направлены чаяния и молитвы прихожан, а также труд и духовные устремления всех тех, кто не считаясь со временем, можно сказать, не щадя живота своего, приближал этот знаменательный день. 15 ноября 2007 года басовито заговорил главный соборный колокол, и согласно вторили ему другие колокола, и поплыл этот благодатный звон над просторами Волги, и над всею землею, пока еще, к счастью, не утратившей окончательно своей красоты. Слава Богу, есть еще и люди беззаветно любящие эту землю.

Православный обряд освящения собора проводил архиепископ Нижегородский и Арзамасский Георгий. В этот день Владыка, обращаясь к прихожанам и всем собравшимся, говорил: «... Мы имеем надежду, что воскресятся души людские, что вновь наше сердце полюбит заповеди Божии, а на устах наших будет не сквернословие, а молитва, чтобы человек всегда был перед Богом и чтобы детям и внукам нашим были понятны слова Евангелия: «Придите ко мне все труждающиеся и обремененные, и я успокою вас. Возьмите иго мое на себя и научитесь от меня, ибо я кроток и смирен сердцем. И найдется покой душам вашим. Ибо иго мое благо, и бремя мое легко».

О митрополите Иове

В день памяти Высокопреосвященнейшего Иова, митрополита Новгородского, 16 февраля 2009 года, на берегу Волги, рядом с собором Рождества Пресвятой Богородицы был установлен камень с памятной плитой в честь этого выдающегося иерарха Русской Православной Церкви. Именно здесь, в Катунках, он родился в середине 17 столетия.

23 ноября 2010 года был открыт памятник на месте этого камня, прошла Божественная Литургия в служении священства Благочиния и освящение памятника Иову Новгородскому.

Митрополит Иов происходил из духовного сословия. Рано принял пострижение в монашество в Троице – Сергиевом монастыре.

6 июня 1697 года патриархом Адрианом хиротонисан во епископа Новгородского с возведением в сан митрополита.

Скончался 3 февраля 1716 года. Погребен в Новгородском Софийском соборе.

Митрополит Иов освятил первый храм при закладке Санкт-Петербурга, открыл первый в России приют для брошенных детей.

«Память их в род и род» - воспевают Церковь, поминая усопших чад своих. Действительно, память о таких людях, как митрополит Иов, пребудет во веки.

Рождество Пресвятой Богородицы

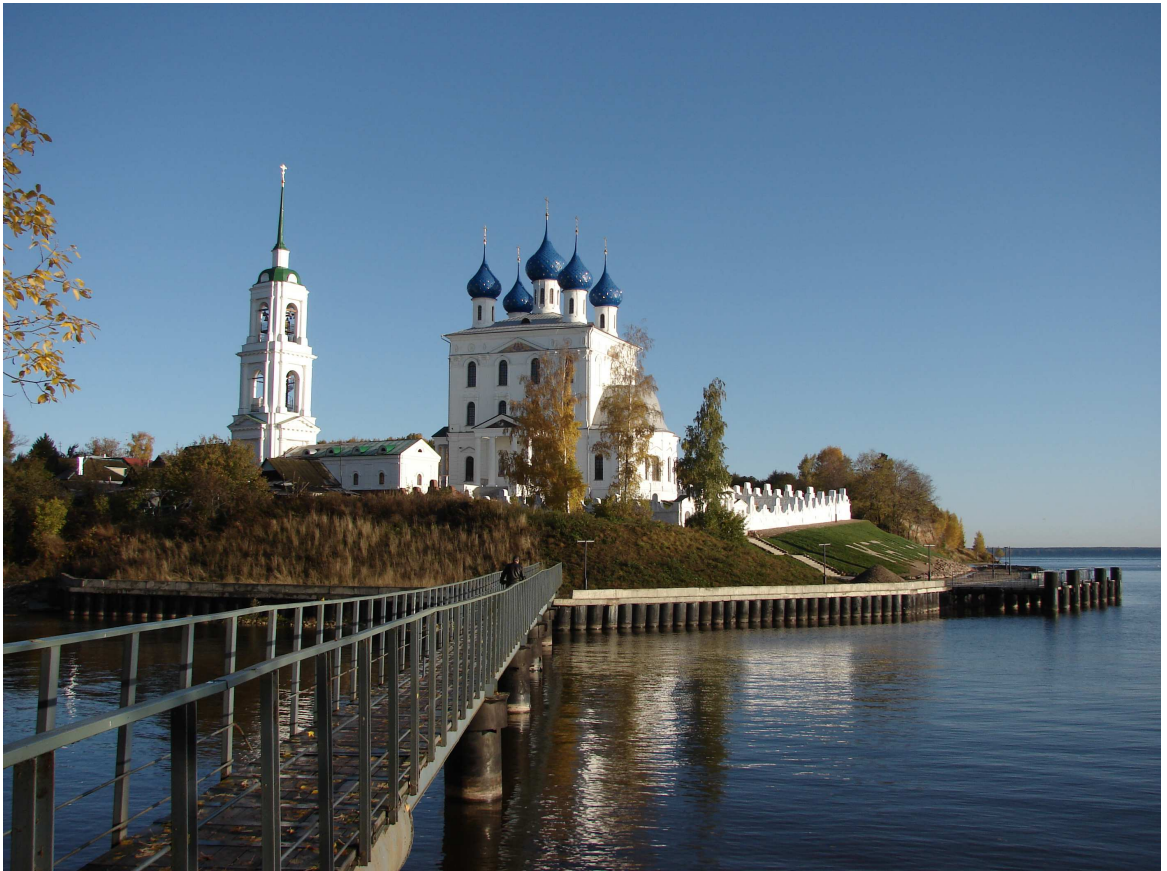
Главный Престол Катунского храма освящен в честь **Рождества Пресвятой Богородицы**. Евангельское предание об этом знаменательном событии, о рождении Пресвятой Девы Марии, гласит так.

Когда приблизилось время родиться Спасителю мира, в галилейском городе Назарете жил потомок царя Давида Иоаким с женою своею Анною. Оба они были люди благочестивые и были известны не своим царским происхождением, а смирением и милосердием. Вся их жизнь была проникнута любовью к Богу и к людям. Они дожили до глубокой старости, а детей не имели. Это очень огорчало их. Но, несмотря на свою старость, они не переставали просить у Бога, чтобы Он послал им дитя. Они дали обет (обещание), - если у них родится младенец, посвятить его на служение Богу.

За терпение, великую веру и любовь к Богу и друг к другу Господь послал Иоакиму и Анне великую радость. Под конец их жизни у них родилась дочь. По указанию Ангела Божия, ей было дано имя Мария, что значит по-еврейски «Госпожа, Надежда».

Рождение Марии принесло радость не только ее родителям, но и всем людям, потому что Она была предназначена Богом быть Матерью Сына Божия, Спасителя мира.

Рождество Пресвятой Девы Марии празднуется Св. Православною Церковью, как один из великих праздников 8 сентября (21 сентября н/с).

Призрак белого храма

*Чтоб умный, бодрый наш народ...
А.Грибоедов «Горе от ума»*

*Купола зажигались, как свечи,
чуть коснется их луч золотой.
И, казалось, что храм этот вечен –
белый лебедь над синей водой.*

*Пробил час. Исполнители глухи:
лом, кирка и – вперед с матерком!
Только плакали тихо старухи
да молитвы шептали тайком.*

*... Но с тех пор, точно Феникс,
упрямо,
нашей совести меря исход,
белый призрак забытого храма
над рекой еженощно встает.*

*Пятиглавый, высокого роста,
недоступный в своей правоте...
А кому-то покажется просто
лунным крошечком в черной воде.*

*Слава Богу, опомнились люди!
Храм из пепла восстал над рекой.
И казалось, все правильно будет,
и в сердцах воцарится покой.*

*Есть маяк, чтоб с дороги
не сбиться,
Лодка есть, чтобы к берегу плыть.
Только мы не умеем молиться,
Не умеем прощать и любить.*

*И не слышим мы Голос зовущий,
затоптали Бессмертный исток.
Нас пугает антихрист грядущий,
будто День не наступит Христов.*

*Причащайся Божественной Кровью,
покаянья проси без затей...
и глядит с бесконечной любовью
Бог-Отец на заблудших детей.*

*Протоиерей
Владимир Гофман*